

к 200-летию
Калужского
ТЕАТРА

И слушали солдаты, вспоминая дом...

Калужские артисты на фронтовых дорогах

М АШИНА еще некоторое время попутляла по лесной дороге и выкатилась на небольшую поляну. В глубине леса у палаток сновали вооруженные люди в гражданской одежде. Подошли командиры в синих пилотках. Первый — старший лейтенант, второй — капитан. У обоих на выцветших на солнце гимнастерках яркими куполами белели маленькие парашютики. Поздоровались.

Капитан обвел приехавших почему-то печальными глазами.

— Догадались, наверное, дорогие товарищи, что попали и парашютистам-десантникам? Секрета из этого уже не сделаешь. Одна просьба, — и капитан еще раз грустно улыбнулся, — проведите концерт как можно теплее, душевнее. Для некоторых зрителей ваши выступления будут прощанием с Большой землей. Ночью они будут сброшены с самолетов в глубоком тылу врага. И, безусловно, ваши песни, ваши голоса согреют им сердца.

Концерт начался. Перед машиной с откинутыми бортами на зеленой траве сидели молодые крепкие парни. Лучи заходящего солнца пробивались через листья деревьев и золотыми блистками осыпали молодую певичку. Она пела «Синий платочек». Ее нежный голос высоко взлетал и вершинам деревьев, ему задушевно вторил баян.

Казалось, что и не было и нет войны. Но она зримо и страшно грохотала всего в нескольких десятках километров отсюда, где через горлящие города и села рвались и в Москве фашистские танки. Она была и здесь и уже молчаливо и жестоко поделила на живых и мертвых всех бойцов и командиров, которые затаив дыхание сейчас слушали певичку.

Артисты уезжали, когда ночь зажгла звезды. С невидимого, но близкого аэродрома с ревом поднимались и уходили в воздух тяжелые самолеты, скоро гул их моторов затих на западе.

— Улетели, — сказал чей-то девичий голос. Кто-то в темноте приглушенно всплакнул. Машину легонько покачивало. Ехали медленно с притушенными фарами, а когда выбрались из леса на «Варшавку», пришлось их и вовсе вы-

ключить, в небе уже гудели немецкие самолеты.

— Галля, Наташа, полноте вам, девочки, утрите свои глазки, — женский голос был требовательный, но и по-матерински ласковый. — Это хорошо, что вы всплакнули, значит, дошло до сердца. Вы заметили, как они были печальные, глаза у капитана? Теперь, наверное, поняли, как ему нелегко отправлять таких молодых красавцев парней в тыл врага.

Женщина помолчала и тихо добавила: — Отправлять на подвиг и смерть.

Машина резко затормозила и остановилась. Чья-то сильная рука снаружи решительно открыла дверцу.

— Проверка документов. Кто такие, куда едете? — голос у командира был суровый.

— Концертная бригада Калужского драматического театра, едем с выступления перед войсками.

— Кто руководитель?

— Я, Никитина.

— Ваши документы и всех остальных, — в руке командира вспыхнул ручный фонарик...

Д А ЭТО БЫЛА концертная фронтовая бригада артистов нашего театра. Участница этой бригады Галина Антоновна Бурик, расска-

зала, что бригада была сформирована в первые дни войны. Просились в нее многие, но отобраны только ведущих артистов — Д. А. Дросси, Ф. А. Дембицкую, В. П. Никитину, Е. А. Орлову, Е. Сокольскую, Е. Фролову, А. Ястребову, А. М. Вольскую, В. Полухова и молодых — Наташу Топорнину (Н. Д. Бедлинскую) и Галину Бурик. Включили в бригаду и известного калужского баянщика А. Азарова.

В начале июля 1941 года бригада выехала на Западный фронт. Репертуар был самый разнообразный: песни, стихи, скетчи, одиозитные пьесы, веселый и по-фронтовому острый и доходчивый концерт, который вел мастер художественного слова Д. А. Дросси. Артист Е. А. Орлов с неизменным успехом читал юмористические рассказы Зоценко.

В воспоминаниях, которые оставила нам родная артистка РСФСР Валентина Носифовна Никитина, говорится:

«Молодая артистка Галля Бурик очень хорошо пела, а артистку Наташу Топорнину, игравшую центральную роль медсестры в скетче «Анютины глазки» бойцы на фронте так и звали «Анютины глазки».

А сама Валентина Носифовна с необыкновенной душевной силой читала известный страстный монолог матери к своим сыновьям из пьесы Гусева «Славя». По последнему и взволнованным лицам бойцов можно было понять, как бурно он поднимал в их сердцах.

Каждая артистка и артист бригады старались вложить в концерты все свое умение, обаяние. Трудности были по настоящему фронтовые: разбитые дороги, бомбежки. Приходилось выступать и днем, и ночью, петь с крыла босового самолета, читать стихи с брони танка, рассказывать вполголоса в переполненной койками госпитальной палате, где лежали раненые.

О душевном настрое

артистов можно судить по такому редкому случаю. Однажды вся бригада дала полный концерт для двух зрителей. Это были летчики, победившие в труднейшем воздушном бою, оба раненые.

ТАК И КОЛЕСИЛА машина с калужскими артистами по фронтовым дорогам. И каждое их выступление, каждый их концерт был для бойцов и командиров откровением. Они вспоминали родной дом, семью, еще и еще раз убеждались, что с ними вся страна.

И вот совсем недавно, в дни празднования 35-летия освобождения Калуги от фашистов, состоялась встреча ветеранов 50-й армии с коллективом театра. Среди артистов я увидел Наталию Дмитриевну Бедлинскую. Через 35 лет она встретила с теми, перед которыми выступала в огненном 1941 году обаятельная и очень живая девушка с большими черными глазами — Наташа Топорнина. Теперь она

известная в Калуге актриса, мастер сценического слова. Я спросил Наталию Дмитриевну:

— Вспоминаете фронтовую бригаду?

— Конечно. Именно тогда, на фронте, я, молодая актриса, поняла, как нужно теплое, вдохновляющее слово тем, кто идет в бой за Родину. Те дни незабываемы!

А Галля Бурик, веселая белокурая хохотушка, которая пленяла бойцов «Синим платочком»? Галина Антоновна тоже живет в Калуге. И до сих пор отдает себя искусству, помогает развивать в городе художественную самодеятельность.

Ветераны театра, ветераны фронтовой бригады по-прежнему в строю. Да, неумолим стремительный бег времени, но пока будет кипеть жизнь, будет и искусство, которое всегда с нами, живыми, всегда в нашем сердце.

А. СВИРИДОВ.

На снимке: встреча коллектива театра с ветеранами 50-й армии. Фото В. Петрова.